

Глава 17. Распределяющая шляпа

Вскоре под сводами «Хогвартс-экспресса» зазвучал усиленный магией голос:

— Дорогие ученики, через пять минут наш поезд прибудет на станцию Хогвартс. Просьба оставить багаж в вагонах — его доставят в ваши спальни домовые эльфы. После высадки первокурсникам надлежит следовать за дежурным сотрудником школы к замку.

Амори прильнул к окну. Впереди, в сгущающихся сумерках, показался скромный перрон, а за ним раскинулась гладь огромного черного озера. На противоположном берегу, венчая собой неприступную кручу, возвышался величественный замок — легендарная Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс. Его многочисленные башни и шпили, ярко освещенные изнутри, вонзались в темнеющее небо, отражаясь в зеркальной воде.

Поезд плавно замедлил ход. Поднялся шум: ученики, толкаясь и переговариваясь, повалили на платформу. Амори вышел следом за Драко и Пэнси, крепко сжимая ладонь Балана. Первым, кого он увидел на станции, был Альбус Дамблдор. Директор стоял с неизменной мягкой улыбкой, а рядом с ним виднелась табличка: «Первокурсникам — налево, следовать за Хагридом».

Амори отметил про себя, что новичкам уготован путь через озеро, в то время как старшие курсы отправляются к замку другой дорогой. Впрочем, его мало заботили эти традиции.

В этот момент из вагона показался Гарри Поттер. На глазах у изумленной и хихикающей толпы «мальчик, который выжил» предстал перед директором, все еще спеленутый цветочными путами Амори. Дамблдор скользнул по нему взглядом и обратился к Амори:

— Очевидно, познания юного мистера Фокса в древней магии столь же глубоки, сколь и история его рода.

Директор едва коснулся пальцем стянутых запястий Гарри, и цветочные лепестки мгновенно осыпались на землю. Амори внутренне усмехнулся: заклинание было не из сложнейших, но та легкость, с которой Дамблдор его развеял, подтверждала — глава Ордена Феникса не зря считался величайшим волшебником современности.

— Надеюсь, мистер Поттер, вы приложите не меньше усердия к учебе, — произнес Дамблдор, после чего вновь посмотрел на Амори. — И искренне верю, что вы оба найдете в Хогвартсе общий язык.

— Благодарю вас, профессор, — буркнул Гарри и, подхватив Рона Уизли, поспешил вслед за остальными первокурсниками.

Амори тоже собирался уходить, но Дамблдор мягко остановил его:

— Мистер Амори Фокс, задержитесь на минуту. Остальные могут идти.

Амори замер, гадая, какую игру ведет старый директор. Вряд ли тот стал бы устраивать сцену прямо на глазах у всей школы. Кивнув друзьям, мол, догоню, он последовал за Дамблдором к небольшому павильону у края озера.

— Скажите, мистер Фокс, что вы думаете о Гарри Поттере? — без обиняков спросил Альбус.

— Мальчик, который выжил. Не больше, — сухо ответил Амори.

— Неужели? — в голосе директора промелькнула тень иронии.

— А кем его считаете вы, профессор?

— Последней надеждой нашего мира. Только ему под силу одолеть Волдеморта.

Амори не сдержал язвительной усмешки:

— Вы — сильнейший маг эпохи. Если даже вы не справились, как можно возлагать такие надежды на одиннадцатилетнего ребенка?

— Вы слишком высокого мнения о моих силах, — Дамблдор многозначительно улыбнулся. — У Гарри есть оружие, которым Темный Лорд никогда не владел.

Амори понял, что старик снова напускает туману, стараясь сохранить ореол таинственности. Решив не спорить, он спросил:

— И что же это за оружие?

— Со временем вы всё узнаете, мой дорогой мистер Фокс. А пока я лишь прошу вас — постарайтесь с ним ладить.

— Разумеется.

— В таком случае поспешите, не стоит опаздывать на пир. Увидимся в Большом зале.

Амори быстрым шагом направился к берегу черного озера, где у самой кромки воды его уже ждал Драко, махая рукой из лодки.

— Кажется, все в сборе! — прогрехотал над водой голос Хагрида. — Отчаливаем!

Флотилия лодок одновременно двинулась вперед. Маленькие суденышки скользили по гладкой, как стекло, поверхности, не издавая ни звука. Дети притихли, завороженно глядя на исполинскую крепость, что нависала над ними, словно вырастая прямо из скал.

— Пригнитесь! — крикнул Хагрид, когда лодки подошли к самому подножию утеса.

Они нырнули под густую завесу плюща, скрывавшую потайной вход, и оказались в темном туннеле, ведущем в недра горы. Лодки долго плыли по подземному каналу, пока не достигли тихой заводи. Выбравшись на берег, первокурсники побрели вверх по каменистой тропе. Наконец, они вышли на влажную, ровную лужайку прямо в тени замка.

Преодолев каменную лестницу, толпа замерла перед огромными дубовыми дверями. Хагрид трижды ударил в створки своим пудовым кулаком. Двери распахнулись, являя им высокую ведьму в изумрудно-зеленых мантиях — профессора Макгонагалл.

— Вот и первокурсники, профессор, — отрапортовал лесничий.

— Благодарю, Хагрид. Дальше я сама.

Макгонагалл провела их в небольшую пустую залу. Из-за дверей справа доносился гул сотен голосов — остальная школа уже была на месте.

— Добро пожаловать в Хогвартс, — торжественно произнесла профессор. — Праздничный банкет начнется с минуты на минуту, но прежде вы пройдете церемонию распределения. Это крайне важное событие, ведь ваш факультет станет для вас домом на ближайшие семь лет. Вы будете учиться, отдыхать и проводить досуг вместе со своими сокурсниками.

Она сделала паузу, обводя притихших детей строгим взглядом.

— Их четыре: Гриффиндор, Хаффлпафф, Рэйвенкло и Слизерин. У каждого — своя славная история и великие выпускники. За успехи вам будут начисляться баллы, за нарушения — вычитаться. В конце года факультет с наибольшим количеством очков получит Кубок школы. Но это не всё. В этом году мы вводим систему личного поощрения. Десять лучших учеников школы — верхний один процент рейтинга — получают Премию Директора в размере тысячи галлеонов каждый. Кроме того, лучшие студенты по отдельным дисциплинам будут удостоены специальных стипендий от профессоров — также по тысяче галлеонов. Надеюсь, это станет для вас стимулом к усердной учебе.

При упоминании таких сумм у Рона Уизли едва глаза на лоб не полезли. Макгонагалл метнула в него суровый взгляд и добавила:

— Приготовьтесь. Церемония начинается.

Двери Большого зала распахнулись. Амори вступил под его своды, чувствуя, как захватывает дух — никакие книжные описания не могли передать великолепия этого места. Тысячи свечей парили в воздухе, а потолок, заколдованный под ночное небо, казался окном в бесконечный космос, усыпанный звездами.

Перед преподавательским столом стояла обычная табуретка, на которой покоилась старая, заплатанная Шляпа. После того как она проскрипела свою песню, началось само распределение.

Фамилии называли по алфавиту, так что Амори и Балан оказались в числе первых. Когда Шляпа коснулась головы Амори, она даже не успела полностью на нее опуститься, как тут же выкрикнула на весь зал:

— СЛИЗЕРИН!

Амори лишь равнодушно пожал плечами. Никакой интриги — он и не сомневался, что окажется за зеленым столом. Однако с Баланом Шляпа явно медлила. Прошло почти пять минут томительного ожидания, прежде чем раздался вердикт:

— ГРИФФИНДОР!

Драко и остальные слизеринцы замерли в немом изумлении. Фокс — и в Гриффиндоре? Балан спускался к столу, виновато поглядывая на брата, но Амори оставался спокоен. Он знал характер своего брата лучше всех — Балан просто не мог попасть в другое место.

Впрочем, гриффиндорцы встретили его прохладно, ограничившись вежливыми хлопками.

«Что ж, Балан, это твой выбор. И идти по этому пути тебе придется самому», — подумал Амори.

Вскоре Драко и Пэнси, как и ожидалось, присоединились к Слизерину. А затем прозвучало имя, заставившее зал взорваться шепотом:

— Гарри Поттер!

Гарри вышел вперед под прицелом сотен любопытных глаз. Амори наблюдал за ним со стороны, зная, что Шляпа предложила бы ему Слизерин, но уступила бы его упрямству.

— ГРИФФИНДОР! — провозгласила Шляпа.

Золотой стол взорвался неистовыми криками.

— К чему столько шума? — скривился Малфой.

— Им нужен символ, золотой мальчик, чтобы оправдать свое существование, — Амори покачал головой. — Печальное зрелище. Один ребенок не исправит посредственности целой толпы.

— Именно поэтому Слизерин всегда будет первым, — раздался голос за спиной. К ним подошел высокий юноша и протянул руку: — Рудольф Роул, староста Слизерина. Добро пожаловать в семью.

Амори скрепил знакомство крепким рукопожатием.

Когда последние ученики обрели свои факультеты, Дамблдор поднялся со своего трона.

— Приветствую вас в начале нового пути! — его голос легко перекрыл гул в зале. — Прежде чем начнется пир, пара объявлений. Во-первых, среди новичков в этом году много... знаменитых лиц. Я не потерплю никаких преследований или навязчивого внимания в их адрес. Во-вторых, справочники по запретным зонам уже доставлены в ваши спальни — заходить туда строго запрещено. И в-третьих, система питания и внутреннего распорядка претерпела изменения, все детали вы найдете в «Справочнике студента Хогвартса». Обязательно ознакомьтесь с ними сегодня вечером. А теперь — приятного аппетита!

После банкета старосты повели свои факультеты по гостиным. Амори не ожидал, что в подземельях Слизерина их встретит лично декан.

Северус Снейп замер посреди общей залы, его черная мантия казалась частью окружающих теней. Он обвел первокурсников ледяным взглядом.

— Поздравляю с поступлением на Слизерин. Я рассчитываю, что у вас хватит ума принести нашему факультету славу. Кубок школы должен остаться у нас — и я не намерен отдавать его в этом году.

«Ох, Северус... — вздохнул про себя Амори. — Боюсь, Гриффиндор с их новым героем перетянет одеяло на себя».

— И последнее, — взгляд Снейпа пригвоздил Амори к месту. — Мистер Амори Фокс, я держу свое слово. С завтрашнего дня мы приступаем к вашим индивидуальным занятиям.

От этих слов Амори невольно передернуло. Похоже, спокойная жизнь закончилась, не успев начаться.